

Список цитируемых источников

1. Голикова, Ж. А. Перевод с английского на русский / Ж. А. Голикова. — М. : Новое знание, 2007. — 287 с.
2. Слепович, В. С. Курс перевода русский-английский : учеб. пособие для студентов вузов / В. С. Слепович. — Минск : ТетраСистемс, 2001. — 272 с.
3. Толстой, С. С. Как переводить с английского языка / С. С. Толстой. — М. : ИМО, 1960. — 112 с.

УДК 821.112.2-144"16"

К. С. Кольцова

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

БАЛЛАДА КАК УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО В XVII ВЕКЕ

Введение. Баллада давно живет на земле. Этот любимый в народе жанр зародился в Европе 1 000 лет назад, еще в начале XI века. В те давние времена, когда не существовало ни газет, ни телевидения, ни телефонов с Интернетом, а границы между государствами были весьма условны, средствами массовой информации являлись странствующие поэты-певцы.

Баллада — один из наиболее сложных и наименее исследованных жанров науки о словесном творчестве. Отсутствие специальных монографических работ делает необходимым изучение баллад, их идейно-художественных особенностей, предпосылок возникновения, формирования и развития поэтики и эстетики песен этого типа, их сюжетов и персонажей.

Баллада — один из популярных литературных жанров. К нему обращались поэты на протяжении многовековой истории литературы, авторы стремились видеть гармоничного человека с его смирением, терпением, гармонией, кротостью, красотой. Это актуально во все времена.

Основная часть. В наше время с его огромным потоком разнообразной информации, входящей к современному человеку из книг и газет, из радиопередач и с экранов телевизоров, традиционное народное творчество волей-неволей оттесняется на периферию сознания, уходит из повседневной жизни или принимает совершенно новые формы. Требуется известное духовное усилие, чтобы сейчас представить себе фольклор не как одну из исторических форм бытования литературного творчества, а как форму в своем роде единственную и исключительную, отражавшую в высокохудожественной, типизированной и обобщенной форме весь круг исторического бытия народа: мир его верований и представлений, чаяний и надежд, его интерпретацию важнейших исторических событий, а порой и частных, казалось бы, не столь уж и выдающихся фактов. «Фольклор — это древний языческий заговор и обрядовая поэзия, народный героический эпос и былина, сказка и песня, пословица и поговорка, легенда и сага...» [1].

Народная баллада представляет собой лишь часть мощного пласта народной песни, включающей в себя трудовую, календарно-обрядовую, мифологическую, эпическую, историческую, лирическую, любовную, шуточную песню — крестьянскую и городскую, солдатскую или рабочую, разбойничью или крепостную, хороводную или плясовую. Но в особый разряд народной песни баллада выделяется не случайно.

Обычным обозначением и баллад, и песен было в то время слово *das Lied* (песня). Понятие *das Volkslied* (народная песня) было употреблено Гердером в начале 1770-х годов и лишь с тех пор вошло в широкий обиход. Слово *Ballade* (баллада), хотя и встречается уже в XVI веке для обозначения французских баллад, еще отнюдь не соотносится с широко распространенной группой народных песен, которые мы сейчас называем немецкими народными балладами.

Подлинным хранителем народной песни с середины XVII и до последней трети XVIII века поистине оставался народ, в основном, по-видимому, крестьяне. Создатели и исполнители «летучих листков», как правило, предпочитали старинной народной балладе более злободневные сюжеты и подыскивали для них форму, способную скорее удовлетворить вкус разнородной ярмарочной толпы.

Яркой иллюстрацией баллады, превратившейся в течение веков в необычайно популярную народную песню, является австрийская песенка «Ах, мой милый Августин».

Повторы, формулы, постоянные эпитеты, параллелизмы и ряд других формальных приемов нужны исполнителю баллады для достижения лучшего контакта со своими слушателями и не в последнюю очередь для облегчения момента импровизации, который всегда возникал в условиях живого бытования народной баллады [2].

Баллада предпочитает простой и ясный зачин, ее сила не в витиеватости словесного узора и пространной экспозиции, а в убедительной логике драматического сюжета, излагаемого с максимальной простотой и лаконичностью.

Эпитеты баллада выбирает самые простые и незамысловатые, и они нередко кочуют из одной баллады в другую: *der stolze Held, die schöne Jungfrau, das Blümlein rot, der grüne Wald, das rote Gold,*

der helle Tag, der hohe Berg, das tiefe Tal, das rote Blut, der kühle Wein, die schneeweiße Hand, der schmale Steg, der breite Weg, das schwarzbraun' Mädels... Но именно в силу того, что эпитеты эти точные и освящены многовековой традицией, в контексте народной баллады они снова и снова обретают первозданную свежесть, их художественная значимость ничуть не меньше, а, может быть, и больше, чем у любой ультрасовременной метафоры [3].

Все вышерассмотренные особенности, безусловно, присущи лишь наиболее древнему слою баллад, вобравших в себя опыт многих поколений. Уличные баллады XVIII—IX веков более дерзки, менее внимательны к слову, небрежны в выборе лексики и нередко лишь имитируют стиль народной баллады. И именно к старым балладам относятся уважительные слова Гегеля, в свое время сопоставлявшего их с романсами и стихотворным эпосом: «Баллады, хотя и в меньших масштабах, чем собственно эпическая поэзия, охватывают, как правило, целостность замкнутого в себе события, однако набрасывают его картину лишь в наиболее выдающихся моментах. Вместе с тем они с большей полнотой и притом, с большей сосредоточенностью дают выявиться глубинам сердца, которое без остатка связывает себя со всем происходящим, и душевному тону жалобы, уныния, печали, радости...».

Заключение. Баллада в Германии являлась средством общения. Ходящие по улицам трубадуры, распевавшие баллады, рассказывали новости всем горожанам. Она легка по своему содержанию и, соответственно, легко воспринималась людьми того времени, поэтому была любима всегда.

Баллада XVII века представлена устным народным творчеством.

Список цитируемых источников

1. Гугнин, А. А. Немецкая народная баллады: эскиз ее истории и поэтики / А. А. Гугнин. — М. : Радуга, 1983. — 205 с.
2. Гугнин, А. А. Немецкие народные песни / А. А. Гугнин. — М. : Радуга, 1983. — 478 с.
3. Тумилевич, О. Ф. Народная баллада и сказка / О. Ф. Тумилевич. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1972. — 215 с.

УДК 81-114

Д. Ш. Конакбиева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ ПАТТИ СМИТ «ПРОСТО ДЕТИ»

Введение. Литература способна отобразить многогранность как человека, так и общества в целом. Ведущая роль остается за прозой. Она отражает разнообразие человеческой психологии, все богатство и тернистость пути в преодолении жизненных сложностей и взаимосвязи человека с окружающим его миром, социумом и историей. Автобиографический роман можно рассматривать как комбинированный вид прозы, который определяется по пяти признакам: построение сюжета на типических особенностях всякого жизненного пути — рождение, детство, годы учения и т. д.; отсутствие подлинного становления героя, замещаемого перечислением заслуг либо категорией счастья/несчастья; появление биографического времени, делимого на длительные периоды — возрастам и пр.; введение в роман окружающего мира уже не как абстрактного фона, а как исторической реальности; характеристика героя «как положительными, так и отрицательными чертами», которые, однако, носят «твердый, готовый характер» [1, с. 57]. Лишь в начале XX столетия стали размышлять об автобиографии как об отдельном виде прозы, а в 1975 году было издано «Автобиографическое соглашение» Ф. Лежена, определившее наличие особенного художества автобиографического жанра.

Произведение «Просто дети» американской рок-певицы и поэтессы — это бесценное свидетельство об эпохе, глубоко личный портрет Америки 60—70-х годов XX века, когда представители послевоенного поколения предприняли попытку возродить понятие личности в обществе и высказали протест против бездуховного и потребительского. Они провозглашали добровольную бедность, бродяжничество, отрешенность человека от социальных проблем, поэтому в их текстах бунтарский индивидуализм сочетается, с одной стороны, с молитвенным настроением, с другой — с чувством ужаса, страха, тоски, уныния. Следовательно, для их текстов характерны натуралистические описания, в основе которых — реалии.

Актуальность данной темы исследования заключается в том, что в наше время проблема сущности, классификации и функционирования реалий считается открытой. Вместе с тем значимость слов-реалий в процессе межкультурной коммуникации довольно значительна.

Цель исследования — определить функцию лингвострановедческих реалий в автобиографическом романе Патти Смит «Просто дети».